

RU

Идеологические трансформации в фольклоре эвенков в 20-60-х гг. XX в.

Варламов А. Н.

Аннотация. Публикация посвящена оценке степени влияния государственной идеологии на систему устного народного творчества на примере эвенкийского фольклора в 20-60-х гг. XX в. Цель исследования - определить степень и характер трансформации фольклорных традиций эвенков под влиянием государственной идеологии эпохи социалистического строительства. Научная новизна работы обусловлена обозначенной исследовательской темой - процесс идеологических новаций в сюжетно-мотивном составе фольклора эвенков исследуется впервые. Полученные результаты свидетельствуют о трансформации содержания некоторых текстов устного народного творчества эвенков через вхождение инновационных мотивов в традиционные сюжеты повествовательного фольклора. Идеологические новации дополнили сюжеты повествовательных жанров устного народного творчества, внося мотив классового противостояния. По мнению исследователя, внешнее идеологическое влияние обусловило возникновение текстов нехарактерного для эвенкийского фольклора жанра сказки, основанной на традиционных сюжетах мифа и эпоса. Мотивы идеологии эпохи социалистического строительства в наибольшей степени проявились в песенном творчестве эвенков, в котором новое содержание передавалось в рамках традиций локальных групп. С течением времени фольклорные новации эпохи СССР в системе устного народного творчества эвенков утратили актуальность, выйдя за пределы живого бытования.

EN

Ideological Transformations in Evenki Folklore in the 20-60s of the XX Century

Varlamov A. N.

Abstract. The paper is devoted to assessing the impact of the state ideology on the system of folklore, using the example of Evenki folklore in the 20-60s of the XX century. The research aims to determine the degree and nature of transformation of Evenki folklore traditions under the influence of the state ideology of the socialist construction era. Scientific novelty of the work is accounted for by the specified research topic - the process of ideological innovations in the plot-motif composition of Evenki folklore is being studied for the first time. The research findings indicate the transformation of the content of some texts of Evenki folklore through the inclusion of innovative motifs into the traditional plots of narrative folklore. Ideological innovations supplemented the plots of the narrative genres of folklore, introducing the motif of class confrontation. According to the researcher, external ideological influence led to the appearance of texts of the fairy tale genre based on the traditional mythological and epic plots, which is uncharacteristic of Evenki folklore. The motifs belonging to the ideology of the socialist construction era manifested themselves to the greatest extent in Evenki songwriting, in which the new content was transmitted within the traditions of local groups. Over time, the folklore innovations of the USSR era in the system of Evenki folklore lost their relevance and stopped further development.

Введение

На различных этапах истории культурные традиции этнических сообществ оказываются подвержены воздействию государственной идеологии. Не является исключением устное народное творчество, в котором под влиянием общественно-политических установок возникают инокультурные сюжеты и мотивы. В настоящей публикации этот процесс исследуется на примере эвенкийского фольклора в 20-60-х гг. XX в.

Актуальность публикации обусловлена необходимостью объективной оценки степени идеологического влияния на традиции устного народного творчества. Специфика этого процесса отчетливо просматривается в фольклоре миноритарных этносов в эпоху социалистического строительства.

Задачами исследования являются: выявление специфики трансформации сюжетно-мотивного состава фольклора эвенков под влиянием государственной идеологии эпохи социалистического строительства; определение степени внешнего воздействия на традиции устного народного творчества в рассматриваемый исторический период; актуальности идеологических новаций в последующее историческое время.

Для решения поставленных задач избраны типологический и сравнительно-исторический методы изучения фольклора. В рамках данного подхода традиции устного народного творчества эвенков рассмотрены с позиции сходства условий общественного развития в определенный исторический период, характеризующийся значительным воздействием государственной идеологии.

Теоретической базой исследования послужили труды В. М. Жирмунского (1962; 1967), Б. Н. Путилова (1976) и др. отечественных специалистов фольклористики. В исследовании оказались полезны работы М. Г. Воскобойникова (1967), Г. И. Варламовой (2002) и др. специалистов тунгусоведения.

Основными материалами для исследования послужили тексты эвенкийского фольклора, опубликованные Г. М. Василевич (Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору, 1936), М. Г. Воскобойниковым (1969; Фольклор эвенков..., 1967), Л. Е. Элиасовым (Байкальские легенды..., 1984), А. Н. Мыреевой, А. В. Романовой (Фольклор эвенков..., 1971), Е. Н. Широкогоровой (1919) и др. исследователями.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в процессе учебной деятельности при разработке спецкурсов по этнокультуре эвенков и других миноритарных этносов в вузах гуманитарного профиля.

Основная часть

Общая характеристика процесса взаимодействия государственной идеологии и традиций устного народного творчества

Первая половина XX в. стала эпохой стремительной трансформации культурных традиций коренных народов Сибири и Дальнего Востока под влиянием социалистических преобразований. Постепенно многие кочевники тайги и тундры свыклись с необходимостью оседлой жизни, коллективной собственности и во многом положительно оценили условия новой жизни. Выросло целое поколение молодежи, чей взгляд на жизнь под влиянием образования и новой социальной среды значительно отличался от традиций родового общества. Если объективно оценить процесс вхождения коренных малочисленных народов Севера в общность народов СССР, в качестве основной причины их относительно быстрой интеграции следует выделить предложенную государством идею социального равенства. Для большинства аборигенов тайги и тундры она по своему внутреннему содержанию была близка традициям родового общества, в котором проявления феодализма были незначительны. По этой причине, несмотря на значительные просчеты государственной политики в социально-экономических преобразованиях родового общества, сибирские этнические сообщества постепенно стали интегрироваться в общность народов СССР. Этот интеграционный процесс сопровождался смещением установок новой идеологии и традиционного мировоззрения родового общества. Начиная с 30-х гг. XX в. фольклор многих народов Сибири подвергся переоценке с позиций атеизма – важные функциональные свойства устного народного творчества были отнесены государственной идеологией к явлениям отсталого прошлого и потому ненужного для создаваемого общества. В настоящем исследовании этот процесс рассматривается на примере устного народного творчества эвенков.

Представители руководящих органов власти, партийные работники, педагоги и активные сторонники социалистического строительства из этнической среды формировали новое общественное мнение, в рамках которого многие этнографические традиции представлялись неактуальными. Это идеологическое воздействие в первую очередь было направлено на традиции шаманизма: «Шаманизм был, таким образом, идеологией, враждебной трудящимся массам, идеологией эксплуататоров, выраставших в недрах первобытного общества» (Увачан, 1971, с. 198). Шаманы были объявлены врагами народа, подвергались масштабным репрессиям с целью уменьшения влияния в обществе (Варламов, 2022, с. 486-490). Распространение идеологических постулатов строителя коммунизма снизило функциональность некоторых жанров эвенкийского фольклора. Например, основная этиологическая функция мифа, объяснявшего происхождение объектов, явлений и закономерностей окружающего мира с позиции этнического мировоззрения, вошла в противоречие с принципами атеизма, послужившими основой идеологии государства. В условиях негативного отношения к шаманизму снизилась функциональность обрядовых традиций и эвенкийского эпоса, схожего по своей структуре с шаманским камланием (Варламова, Варламов, 2010, с. 45, 47-48). В этих условиях традиционные фольклорные сюжеты некоторых жанров претерпели определенные изменения, приобретая инокультурные мотивы соответственно идеологическим установкам нового времени. Следует отметить, что идеологические трансформации не затронули внутрижанровую систему устного народного творчества эвенков – с позиции этнического мировоззрения все основополагающие признаки жанров и важнейшие сюжеты остались неизменными.

Идеологические трансформации в сюжетно-мотивном составе фольклора эвенков

Начиная с 20-х гг. XX в. под влиянием глобальных общественно-политических процессов в устном народном творчестве эвенков появляются повествовательные сюжеты о революции и революционерах, гражданской войне, коммунистическом строительстве и классовом противостоянии. Повествовательным жанром,

в котором идеологические инновации были рождены непосредственно в среде устного народного творчества, является *улгур*, который в жанровой системе фольклора восточных эвенков наиболее точно характеризуется как рассказ, предание (Варламова, 2002, с. 89, 110; Габышева, Варламов, 2020, с. 21-22; A Tungus Dictionary..., 1944, с. 140). Отметим, что в системе устного народного творчества эвенков рассказ и предание не выделяются в разные жанры, а восприятие слушателями текста в значении «рассказ» или «предание» происходит на основе временных характеристик (ближайшего и отдаленного времени). М. Г. Воскобойников (1969) охарактеризовал такие тексты термином «новый сказ»: «Наряду с бытованием новых песен, частушек, афористической поэзии, среди большинства народностей Крайнего Севера завоевывает твердое место прозаический сказ, новая песня или песня-сказ. Огромную популярность приобретают устные прозаические рассказы активных строителей коммунистического общества» (с. 75). Эти тексты были основаны на действительных событиях, непосредственно коснувшихся истории разных групп эвенков. Например, баргузинские и качугские эвенки сражались на полях Первой мировой войны, а эвенки Прибайкалья и Амурской области участвовали в Гражданской войне в составе партизанских отрядов против белогвардейских воинских соединений и японских интервентов (Тураев, 2018). Естественным образом, эти тексты содержали мотивы, схожие по своему внутреннему содержанию с идеологическими мотивами того исторического времени, – мотив угнетения инородцев в дореволюционную эпоху и представления о справедливом обществе на основе равноправия этносов и социальных слоев. В улгурах отдельных групп эвенков нашла отражение оценка исторических событий локального характера, например предание витимо-олекминских эвенков о Ленском расстреле (Фольклор эвенков..., 1967, с. 65-67). Начиная с 30-х гг. XX в. в улгурах разных групп эвенков возникает образ справедливого вождя В. И. Ленина. Так, в одном из текстов, записанных Л. Е. Элиасовым от северобайкальских эвенков, Ленин в образе охотника приходит к эвенкам, делится с ними едой и подробно рассказывает людям об идеях социального равенства. По всей тайге разносится молва о мудром охотнике с Лены (поэтому «Ленин»), уехавшем после революции в Москву руководить страной (Байкальские легенды..., 1984, с. 237-239). Некоторые тексты улгуров о Ленине продолжали бытовать в среде эвенков до 80-х гг. XX в. Например, автор в детстве слышал от своего деда повествование о Ленине, основанное на сюжете о сироте: Ленин, познавший нелегкую сиротскую долю, решает устроить людям новую, справедливую жизнь и, встав во главе страны, приносит людям социальное равенство (Варламов, 2022, с. 510).

Начиная с 30-х гг. XX в. на недолгое историческое время получил распространение нехарактерный для эвенкийского фольклора жанр сказки – в жанровой системе устного народного творчества эвенков собственно жанр сказки отсутствует. Исключение составляет богатырская сказка, для которой в жанровой системе эвенкийского фольклора существует более точное наименование *гумэ нимнгакан* – «говоримый нимнгакан», характеризуемый исследователями фольклора эвенков как «переходная ступень формирования эпического жанра» (Варламова, 2002, с. 39). Основная часть «сказочных» сюжетов эвенков, которые по аналогии с жанровой структурой русского фольклора могут быть теоретически отнесены к жанру волшебной сказки, наиболее точно соотносятся исключительно с мифом (этиология как основная функция и точное соответствие специфике этнического мировоззрения, основанного на традициях шаманизма, т.е. отсутствие волшебства как такового). Немногие тексты, зафиксированные исследователями в локальном фольклоре эвенков Забайкалья и Прибайкалья, которые действительно можно отнести к жанру сказки, являются заимствованными сюжетами из монгольского (бурятского) и русского фольклора. Подавляющая часть опубликованных эвенкийских текстов, названных сказками, в действительности являются кратким изложением сюжетов мифа и эпоса, адаптированным под жанр сказки в результате творчества специалистов педагогической среды (Бойцова, Крутихина, Романова, 1959; Wasilewic, 1934). Наиболее вероятной причиной подобной искусственной адаптации исходных текстов эвенкийского фольклора являлось то, что традиционные тексты эвенкийского фольклора не соответствовали требованиям учебных изданий – тексты эпоса эвенков имели слишком большой объем, а этиологическая функция эвенкийского мифа не укладывалась в идеологическую систему атеистических воззрений.

Процесс возникновения новых сказочных сюжетов описан М. Г. Воскобойниковым (1967), который ошибочно ввел в научный оборот сведения о существовании жанра эвенкийской волшебной сказки: «Создается немало новых сказочных сюжетов, с сатирической направленностью. В устных рассказах либо народных сказах, песнях, загадках, пословицах и прибаутках, иногда и в бытовых, волшебных сказках, даже в сказках о животных, отображается современная жизнь эвенков-колхозников. В произведениях современного устно-поэтического творчества отражается новая идеология строителей коммунистического общества» (с. 4). В этот исторический период в фольклоре эвенков возникают чужеродные сюжеты о классовой борьбе, в которых главным положительным героем становится бедный охотник-оленовод, а отрицательные черты воплощаются в образах жадных купцов, хитрых шаманов и враждебных глав родов (князцов). Так, например, на основе мифологического сюжета о медведе-предке возник текст о князе-разбойнике, опубликованный И. И. Суворовым. Сюжет повествует о князе, превращавшемся при помощи волшебных ножей в желтого медведя и эксплуатировавшем простых охотников. Охотники-эвенки страдают от разбоя князя-оборотня и пытаются поймать его, но безуспешно. Неожиданно на помощь им приходит орел. В соответствии с жанровой спецификой мифа подобные тексты дополнялись этиологической концовкой нового идеологического содержания: «Но тут на счастье орел над тайгой пролетал. Услышал он разговор охотников, покружился над чумом, сел на дерево и говорит:

– Когда вы медведя ловили, мало вас было. Надо вам всем людям воедино собраться... А медведя надо убить. После этого счастье в тайгу придет...

Стали медведя гонять, а он к ножам побежал. Видит, нет их. Рассердился и давай их из живота вытаскивать да по всей земле разбрасывать. Некоторые даже за море-океан упали.

Выстрелили охотники из луков и убили его. Застрелили и медвежат, которые по тайге разбежались. И стали эвенки жить, поживать да счастье наживать.

Остались желтые медведи только за морем-океаном» (Эвенкийские сказки, 1960, с. 12-13). В данном случае заметно отчетливое влияние коммунистических идей и идеалов, отраженных в фольклорных образах: эвенки-охотники – люди, строители нового, справедливого общества; орел – идеолог и носитель идей социального равенства; князь-медведь – символ классового врага.

В текстах, опубликованных М. Г. Воскобойниковым и И. И. Суворовым в 60-х гг. XX в., образ Владимира Ильича Ленина приобретает черты героя мифа и эпоса. В этих новых повествованиях Ленин предстает в образе орла, справедливого богатыря либо простого охотника, подобного эвенкам, но обладающего выдающимися умственными, лидерскими и морально-нравственными качествами. Влияние новых общественных установок породило инновационные сказочные повествования на основе популярных сюжетов мифа и эпоса, в которых появились новые мотивы и образы. Например, образ Куладай Мэргэна – эпического героя эвенков Прибайкалья (Фольклор эвенков..., 1967, с. 66-69; Эвенкийские сказки, 1960, с. 76) – трансформировался в героя Ленина, а архаический сюжет космогонического мифа об охотнике-богатыре, вернувшем людям солнце, приобрел новое смысловое значение, в котором солнце представлено символом счастливой новой жизни:

«Поднимается мох. Чудесный олень выходит, а на нем батыр-богатырь сидит.

Бегут олени со всех пастбищ. Собрались эвенки со всех родов. Обращается к ним батыр-богатырь:

– Вижу, что верите вы. Знаете, что есть солнце. Ну, садитесь все на оленей...

Опустилось солнце на рога оленей. Сто тысяч было эвенков. Сто тысяч было оленей. Впереди Куладай Мэргэн ехал. Тот батыр-богатырь другое имя получил. Народ дал ему новое имя. Народы назвали его Ленин.

Живет Ленин с эвенками. Теперь хорошо живут да Ленина вспоминают. Это он эвенкам солнце дал» (Фольклор эвенков..., 1967, с. 108).

Под влиянием идей классовой борьбы и коммунистического строительства в устное народное творчество эвенков на непродолжительный исторический период вошли нетипичные сказочные образы, например двуглавый коршун как символ царизма, чуждые традициям эвенков мотивы убийства богача ради справедливости (Эвенкийские сказки, 1960, с. 9-11, 15-16) и др.

В этот период даже тексты такого документального жанра, как историческое предание, дополнились некоторыми идеологическими поправками. Например, это заметно по разным текстам преданий об эвенкийском князе Гантимуре, опубликованным в 60-е гг. XX в.:

«В далекие времена за городом Читой жили очень воинственные эвенки. Оленей у них не было. Занимались они скотоводством, разводили лошадей и овец. Лучшие иноходцы были у этих эвенков... Во главе эвенков стоял умный и грамотный князь Гантимур... За службу в царской армии Гантимур получил золотую шпагу и крест. Хотя и был лицом похож на эвенка, но он не любил бедных эвенков» (Фольклор эвенков..., 1967, с. 127);

«Он как будто настоящий эвенк, как и мы же. Одежду носил эвенкийскую. Волосы его черные, сам высокий. Жена была русская. Знаменитый он охотник. Никто его лучше не стрелял. Гантимур был главным шуленгой у эвенков, жил он в Урульге... Отец Гантимура богатый был. Вот он стал начальником и угнетал эвенков» (Фольклор эвенков..., 1967, с. 128).

В данном случае к исходным сюжетам преданий о князе Гантимуре добавлен мотив классового противостояния, выраженный в противопоставлении князя и простых людей-эвенков, что не встречалось в сюжетах раннего времени. В текстах преданий, записанных в XIX – начале XX в., Гантимур представлен исключительно героическим образом независимого и справедливого предводителя группы эвенкийских родов (Паршин, 1844, с. 118; Широкогорова, 1919, с. 7).

Вполне возможно, что некоторая часть фольклорных повествований была отредактирована в нужном идеологическом ключе, о чем косвенно свидетельствует отсутствие текстов на эвенкийском языке в опубликованных изданиях. В текстах мифов и преданий, изданных на эвенкийском языке, инновационные идеологические сюжеты и мотивы отсутствуют. В данном случае появление большинства идеологических сюжетов и мотивов в эвенкийском фольклоре следует связывать не с творчеством носителей фольклора, а с социальным заказом, рожденным государственной идеологией. Некоторые опубликованные тексты эвенкийских сказок, вне сомнений, представляют собой «идеологический новодел», созданный специалистами по фольклору на основе сюжетно-мотивного состава жанра русской сказки (Верный друг..., 1957). В 50-х гг. XX в. в изданиях вспомогательной учебной литературы заметно влияние государственной идеологии, особенно в отношении традиций шаманизма. Примером является книга «Против шаманства. Сборник рассказов для детей эвенков», опубликованная известным специалистом по эвенкийскому шаманизму А. Ф. Анисимовым (1949), в которой шаманы были представлены пособниками угнетателей-богачей и убежденными противниками всеобщего образования и современной медицины. В более поздних монографических исследованиях и публикациях А. Ф. Анисимов (1951; 1958) выражает абсолютно противоположную точку зрения, объективно описывая специфику тунгусского шаманизма как основополагающий функциональный базис мировоззренческих традиций родового общества эвенков.

Идеологические новации в песенном творчестве эвенков

Жанром устного народного творчества эвенков, в котором черты эпохи социалистического строительства обнаруживаются в наибольшей степени, оказалось песенное творчество. Главной причиной этого является непосредственно жанровая специфика – именно в песенном творчестве эвенков допустима наибольшая

степень импровизации, распространяющейся прежде всего на содержание песенного текста. Это особенно заметно по содержанию музыкального фольклора, записанного в 30-50-е гг. XX в., когда рождались новые песни о жизни при советской власти, а в строках старинных коллективных запевов круговых танцев появилось новое смысловое содержание. В этом специфическом музыкальном жанре большинство песенных импровизаций основывается на традициях родовых и локально-групповых коллективных запевов:

«Гэсуфур, гэсуфур...
Гэсуфурдэд`эбэт!
Д`урэ, илара балдїксал,
Этэрэп гэсуфурд`эрэ.
Дулгу дуннэ дулиндун...
Митту ни-дэ эвки бэжилкэрэ
Советскай билас онандун,
Н`элипнэвэр д`убудун
Эвид`энэл гэсуфурдэбэт!».

Перевод:

«– Гэсугур, гэсугур...
Давайте устраивать гэсугур!
Ведь двух жизней не бывает,
И гэсугур поют только раз!
Посреди Средней земли...
Нами никто не повелевает
При Советской власти.
Ради нашей радости
Давайте играть и петь гэсугур!» (Фольклор эвенков..., 1971, с. 28, 44).

Подобные тексты музыкального фольклора охарактеризованы Г. М. Василевич как «новые песни». Несколько образцов этого специфического жанра опубликованы в сборнике «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» (1936, с. 143-146). Содержание текстов преимущественно отражает позитивную оценку происходивших преобразований в целом либо изменения, затронувшие те или иные традиции родового общества. Например, в индивидуальном песенном запеке можно встретить несвойственную эвенкийскому обществу негативную оценку матриархальных традиций с позиции привнесенной идеологии, закрепившейся в сознании молодого поколения эвенков:

«В старые годы ничего не знала,
В уме своем, в уме своем.
Никак не разговаривала,
Мужскую работу работая,
Тяжелую, тяжелую.
Теперь советская власть настала,
Женское слово раздалось
По тайге, по тайге» (Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору, 1936, с. 143).

Во многих песенных текстах первой половины XX в. появляются строки, посвященные социальным преобразованиям и образу вождя революции В. И. Ленина:

«Как река шумя,
Как струя перекачиваясь,
Равнины, скалы от краев
Товарищи умножаются (собираются)...
Ленина заветов слова
В тела свои нагружая,
Веселые ребята
В звено начинают вставать» (Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору, 1936, с. 145).

В 20-30-е гг. XX в. распространились песни, посвященные исключительно В. И. Ленину:

«Урэрдули – Ленин, Биралдули – Ленин, Уриkitтут – Ленин, Эвэнкилнун – Ленин».	«По горам – Ленин, По рекам – Ленин, На нашем стойбище – Ленин, С эвенками – Ленин» (Воскобойников, 1969, с. 75).
--	---

В песенном творчестве эвенков первой половины XX в. заметно и противоречие в оценке происходящих событий. В старинных родовых запевах вместе со строками о положительных результатах социалистических

преобразований звучат грустные строки об утрате традиций тысячелетней органической взаимосвязи человека и окружающего мира:

«Когда [раньше] проезжали по льду Чары-матушки,
И если смотрели на Чакурдак,
То были видны его скалы и чаща.
Если смотрели на вершину тех скал,
Были видны кое-где елочки
С разлапистыми ветвями.
В гористых лесах Чары-матушки
Водилось много зверей и птиц.
А если спросить: как же теперь
На месте Чары-матушки? –
Теперь стоит много домов...
Теперь бесчисленные дороги
Идут в разные стороны.
Открылись школы и интернаты,
Открылись больницы.
[Идя] по пути Ленина,
Коммунистическая партия и Советская власть
Строят всем счастливую жизнь» (Фольклор эвенков..., 1971, с. 42).

Как видно из содержания, новая «счастливая жизнь» с домами и дорогами, больницами и интернатами принесла с собой и деградацию таежной экосистемы как основы существования этнографического комплекса эвенков. Противоречие культурных традиций этноса и пришедшей извне идеологии наглядно демонстрируется в идеологических комментариях к сборникам по фольклору: «Еще в недавнем прошлом этот трудолюбивый и талантливый народ испытывал тяжелые невзгоды от пришлых купцов, и местных богатеев, и шаманов. Никакой письменности у эвенков не было. Маленький народ почти вымирал, забитый темнотой и болезнями. Люди не могли понять многих явлений природы, причин несчастий, которые их постигали. Мир представлялся эвенкам населенным множеством добрых и злых духов. Добрые духи помогали людям, а злые несли болезни и смерть. И эвенки искали защиты от злых духов у хитрого шамана, в исполнении диких обрядов и суеверий. Беспросветной и тяжелой была жизнь эвенков в прошлом. Только Октябрьская революция спасла этот маленький народ от окончательного вымирания. Эвенки стали равноправными людьми нашей страны. За годы Советской власти создана письменность, богатые колхозы, открыты школы, больницы, клубы, красные чумы, библиотеки. Теперь эвенки переходят на оседлость. Среди них появилась своя интеллигенция: учителя, врачи, писатели и ученые. Счастливая жизнь пришла на Север» (Фольклор эвенков..., 1967, с. 3-5). В этих комментариях, сопровождавших научную и учебную литературу 50-60-х гг. XX в., не нашлось места для описания длительной истории и богатейших культурных традиций одного из древнейших народов Сибири – ее воспитанника и бережного хранителя на протяжении тысяч лет.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о трансформации сюжетов и мотивов в устном народном творчестве эвенков, возникшей под влиянием государственной идеологии эпохи социалистического строительства. В 20-30-е гг. XX в. идеологические новации затронули преимущественно повествовательные жанры фольклора эвенков и проявились в возникновении новых идеологических мотивов в жанре *улзур* (устный рассказ). В 60-х гг. XX в. публикуются тексты, в которых на основе ранних сюжетов мифа и эпоса появляются инновационные мотивы, введенные в копилку устного народного творчества извне, в соответствии с социальным идеологическим заказом государства. Мотивы идеологии эпохи социалистического строительства в наибольшей степени проявились в песенном творчестве эвенков. Начиная с 30-х гг. XX в. тексты песен эвенков пополнились новым содержанием, отражающим коллективную оценку происходивших масштабных преобразований в стране и изменения, затронувшие те или иные традиции родового общества. К концу XX в. описываемые фольклорные новации утратили свою актуальность и к настоящему времени остались исключительно в опубликованных изданиях, исчезнув из живой традиции устного народного творчества.

Перспективы дальнейшего исследования научной темы видятся нами в сравнительном анализе изменений фольклорных традиций эвенков под влиянием государственной идеологии различных исторических эпох, в частности с момента принятия эвенками подданства Российской империи в первой половине XVII в. и с начала 90-х гг. XX в. в связи с изменением политического устройства в стране.

Источники | References

1. Анисимов А. Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М. - Л., 1958.
2. Анисимов А. Ф. Самасэлвэ хуски = Против шаманства. Л.: Госучпедгиз, 1949.

3. Анисимов А. Ф. Шаманские духи по воззрениям эвенков и тотемистические истоки возникновения шаманизма // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1951. Т. 13.
4. Байкальские легенды и предания / сост. Л. Е. Элиасов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984.
5. Бойцова А. Ф., Крутихина М. В., Романова А. В. Букварь: ноопты школа подготывительной классин дярин. Изд-е 2-е. Л.: Учпедгиз, 1959.
6. Варламов А. Н. Сонинги Дулин Буга: этногенез и этническая история эвенков. Новосибирск: Наука, 2022.
7. Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск: Наука, 2002.
8. Варламова Г. И., Варламов А. Н. Политика атеизма и ее влияние на бытование эвенкийского фольклора // Религиоведение. 2010. № 3.
9. Верный друг. Сказки эвенков / зап. и пер. И. И. Суворов. Новосибирск: Кн. изд-во, 1957.
10. Воскобойников М. Г. О фольклоре эвенков Прибайкалья // Фольклор эвенков Прибайкалья / сост. М. Г. Воскобойников. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1967.
11. Воскобойников М. Г. Современные устные рассказы и предания эвенков // Этнографический сборник. Улан-Удэ: Бурятский ф-л СО АН СССР, 1969. Вып. 5 / отв. ред. Е. М. Залкинд.
12. Габышева Т. П., Варламов А. Н. Локальные традиции преданий олекминских эвенков. Новосибирск: Наука, 2020.
13. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. М. - Л.: Гослитиздат, 1962.
14. Жирмунский С. М. К вопросу о международных сказочных сюжетах // Историко-филологические исследования: сб. ст. к 75-летию академика Н. И. Конрада. М.: Наука, 1967.
15. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г. М. Василевич. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1936.
16. Паршин В. П. Поездка в Забайкальский край: в 2-х ч. М.: Типография Николая Степанова, 1844. Ч. 2. История города Албазина.
17. Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976.
18. Тураев В. А. Коренные малочисленные народы и Гражданская война на Дальнем Востоке // Труды института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2018. Т. 19.
19. Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму: опыт социалистического строительства на Енисейском Севере: исторический очерк. М.: Мысль, 1971.
20. Фольклор эвенков Прибайкалья / сост. М. Г. Воскобойников. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1967.
21. Фольклор эвенков Якутии / сост. А. В. Романова, А. Н. Мыреева. Л.: Наука, 1971.
22. Широкогорова Е. Н. Северо-Западная Манджурия (географический очерк по данным маршрутных наблюдений). Владивосток: Тип. Обл. зем. управы, 1919.
23. Эвенкийские сказки / сост. И. И. Суворов. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1960.
24. A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, Photographed from Manuscripts / ed. by S. M. Shirokogoroff. Tokyo: The Minzokugaku Kyokai, 1944.
25. Wasilewic G. M. Tanjin zarin dukuwun. Tatigawun nonopti tatkit zarin: 2 han. М. - Л.: Ucpedgiz, 1934. II han.

Информация об авторах | Author information

RU Варламов Александр Николаевич¹, д. филол. н.
¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

EN Varlamov Alexander Nikolaevich¹, Dr
¹ The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

¹ ataki2006@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): фольклор эвенков; сюжеты и мотивы фольклора эвенков; новации в фольклоре; трансформация фольклорных традиций; образ Ленина в фольклоре эвенков; Evenki folklore; plots and motifs of Evenki folklore; folklore innovations; transformation of folklore traditions; image of Lenin in Evenki folklore.